Оповещаю Лютца.

- Что ты только что сказал?! Так ты все еще планируешь стать торговцем?

- Конечно же! Я действительно хотел стать перекупщиком, но после того, как я поговорил с таким человеком, я узнал о том, что дает городская жизнь, поэтому я решил, что хочу все же стать торговцем.

- Лютц, почему ты раньше ничего об этом не говорил?!

- Я говорил! Ты либо не слушала, либо просто забыла?!

Похоже, она действительно не слушала, что он говорил. Она смотрела на него так, как будто впервые слышит это.

Я, не желая вмешиваться в разговор матери и сына, спокойно наблюдала со своего кресла, не произнося ни одного слова.

- ...Ты говорил, что хочешь стать перекупщиком, - сказала она.

Она слабо качала головой, с беспокойным выражением лица. Ясно же было, что она сбита с толку тем, как ее ожидания не совпали с реальностью.

- Но, это же просто была детская фантазия, да? Об этом ты же просто мечтал, но дальше мечтаний это не должно было зайти, да? Я не думала, что ты действительно решишься воплотить ее в жизнь. Я думала, что когда-нибудь ты все же образумишься.

Я подумала, что слова тети Карлы были вовсе не безрассудны. Для тех, кто живет в городе, чтобы уйти дальше, чем их лес или окружающие сельскохозяйственные угодья большая редкость. Перекупщик же по сути своей иностранец, который неожиданно падает снегом время от времени вам на голову, не каждый захочет им стать. Это была всего лишь детская фантазия, и он должен скоро понять это. Логика мышления Карлы, вероятно, довольно была типична для людей, живущих здесь.

- ...Я действительно хотел стать перекупщиком. Я хотел уехать из этого города и посетить другие города, в которых я никогда раньше не был. Я хотел увидеть все то, о чем даже и не слышал... и до сих пор стремлюсь! Я все еще стремлюсь к этой мечте!

- Лютц, ты...

Тетя Карла встала на полпути и посмотрела, как будто собирается что-то сказать. Судя по ее выражению, это, вероятно, своего рода возражения против его хода мыслей. Однако, прежде чем она смогла что-либо сказать, Лютц продолжил говорить.

- Но я поговорил с тем, кто сам был перекупщиком. Он сказал мне, что только идиот откажется от своего гражданства, от своего городского образа жизни. Да и у них нет учеников, поэтому для меня это стало невозможным.

- Ну, он был прав - сказала она с облегчением. Она села с глухим звуком.

Кажется, что быть перекупщиком - это занятие, которого очень нужно избегать. Я подумала, наивно, что возможность путешествовать по миру и видеть достопримечательности звучит

очень весело, но я все еще недостаточно усвоила здравый смысл этого мира.

- Итак, как только я узнал, что не смогу стать учеником перекупщика, я начал думать, что, возможно, я мог бы просто пойти и стать им самостоятельно. Тогда Мэйн сказал мне, что, возможно, вместо того, чтобы стать им, я мог бы быть торговцем в этом городе. Если бы я был купцом, то все равно мог бы ездить в другие города и покупать, и продавать вещи там, так сказала она. Это более прагматично и более реалистично.

Она пожала плечами. - Ну, по сравнению с тем, чтобы быть каким-то перекупщиком... - устало произнесла она. Похоже, она понятия не имела, что ее сын серьезно относится к своим планам стать купцом, поэтому это стало для нее шоком.

- Итак, я сказал торговцу, что хочу стать его учеником, но он был только знаком с Мэйн через два рукопожатия, поэтому, он отказал мне сразу же.

- ...Похоже и правильно сделал.

С тем, как работает система ученичества в этом городе, шансы Лютца стать учеником торговца были очень малы. Так что, хотя Лютц и продолжал говорить ей, что он хотел бы стать торговцем, она не считала это чем-то большим, чем какая-то идиллия. Затем, исходя из этого предположения, она, возможно, никогда внимательно и не слушала Лютца, когда он объяснял, что он действительно сможет это сделать.

- Но мы заставили его рассказать некоторые его условия, требования и согласиться принять нас в его ученики, если мы их выполним. Мэйн и я уже справились с этими условиями, поэтому мы получили его одобрение на ученичество. Будет ли Мэйн его учеником или нет, я все равно собираюсь стать купцом.

Карла, наконец-то, посмотрела прямо на Лютца с серьезным взглядом, заметив, в конце концов, что Лютц уже начал прокладывать свой собственный путь вперед.

- ...Лютц, даже если ты получил разрешение этого человека стать его учеником, ты действительно думал, что сможешь сделать это, если твои родители не одобряют?

- Я уже решил, что сделаю это. В худшем случае, я бы жил у него в магазине. Я заставил его выслушать меня, я заставил его поставить некоторые условия, и я, наконец-то, начал путь к тому, чтобы стать его учеником. Я не собираюсь отказываться от всего этого.

- Ж... жил бы в магазине...?

Жить в магазине и быть учеником, вероятно, один из худших образов жизни, которые вы могли бы выбрать. Прежде всего, как ученик, вы можете работать только половину недели, поэтому ваша зарплата будет низкой. Плюс, у вас нет семьи, на которую можно положиться. Ребенок, внезапно вынужденный жить самостоятельно, быстро поймет, что это как физически обременительно, так и отнимающее много времени.

Его комнатой будут чердак наверху здания. Летом будет там жара, а зимой холодрыга. Да и не редко крыша будет протекать. Принести вещи наверх, особенно воду, станет огромной проблемой. Также не редко птицы гнездятся на чердаках, например, они так сделали в доме Лютца, так что запах там стоит ужасный. Кроме того, в отличие от комнат, сдаваемых в аренду семьям для проживания, у Лютца не будет места для приготовления пищи, поэтому ему нужно будет либо найти кого-то в магазине, кто позволить ему использовать свою печь, либо есть немного.

Естественно, что такой образ жизни не оставит никаких ВАМ ДЕНЕГ. Скорее всего, ему нужно будет постоянно брать авансы от зарплаты, попадать в долги. Магазин, конечно же, обеспечит минимум, чтобы сохранить ему жизнь, но пока он не вырастет, он будет в основном жить исключительно для работы в качестве ученика.

- Лютц, подумай о том, что ты говоришь! Ты правда думаешь, что сможешь жить такой жизнью?!

Я не думаю, что любой нормальный родитель хотел бы, чтобы их сын жил такой бедной жизнью. Она сказала таким высоким голосом, что это был практически крик. Лютц, однако, просто пожал плечами.

- Я справлюсь, угу. Я уже начал готовиться к этому.

В случае с Лютцем, он сможет сэкономить деньги, которые мы собираемся заработать с бумаги весной. Если мы используем всю кору, которая уже была на складе, то мы сможем положить довольно много денег в банк. По моим расчетам, даже после покупки одежды, необходимой, чтобы стать учеником торговца, у него все равно останется значительная сумма.

Кроме того, во время обучения у него будет половина недели выходных, которые он сможет провести со мной, разрабатывая новые продукты, чтобы потенциально заработать себе деньги. Если мы сможем так все организовать, тогда нет сомнений, что он будет зарабатывать гораздо больше, чем обычный ученик. Хотя, у него не будет много свободного места в бюджете, но я думаю, что это определенно будет намного лучше, чем постоянная нужда в деньгах. Я не думаю, что у него будет достаточно дополнительных денег, чтобы арендовать другое место для себя, поэтому он действительно не сможет ничего сделать со своими ужасными условиями жизни.

- ... Ты же серьезно отнесся к подготовке, да?

- Очень серьезно.

После долгого молчания тетя Карла глубоко вздохнула, опуская плечи. У нее было сложное выражение лица, как будто она сдалась такой серьезности Лютца, но все еще не может отказаться и от своего.

- Я все еще думаю, что было бы лучше, если ты нашел хорошую, постоянную работу в качестве ремесленника, а не что-то столь нестабильное, как торговец.

Лютц недовольно поджал губы. - ...Если я сделаю так, как ты говоришь, и стану ремесленником, то ничего же не поменяется, разве не так?

Тетя Карла прищурено посмотрела на него. Так как он так просто и эффективно сказал, что недоволен своей нынешней жизнью, ее настроение быстро стало набирать обороты.

- Что ты хочешь этим сказать?

- Мои братья делают со мной все, что захотят, а когда у меня что-то появляется, то они просто забирают это, и у меня никогда ничего не остается для себя.

- Это... вы же родные друг другу, конечно же, они будут брать у тебя вещи, но они так же и дают тебе что-то вещи, разве нет?

Она нахмурилась, видно было ее волнение. Лютц, однако, сразу же отверг ее мнение.

- Ну как они смогут вернуть мою еду после того, как они ее уже съедят, да и когда я получаю от них какие-нибудь вещи, то это оказываются просто сломанные запчасти, ты же знаешь это, нет? А если их обноски слишком станут ужасны, так что их невозможно будет использовать, тогда вы мне даете что-то новое, но они немедленно забирают это себе!

Тот факт, что младший ребенок всегда получает обноски было верно и для меня. Тем не менее, пока Тори всегда помогает мне, старшие братья постоянно командуют Лютцу что делать. Я не знаю, так ли поступают братья друг с другом, но разница между двумя нашими ситуациями огромна.

- Я поставил перед собой цель стать торговцем, очень много работал над ней, делая много разных вещей с Мэйн, и узнал, каково это на самом деле держаться за то, что сумел достичь. Я хочу посмотреть, как далеко смогу зайти, без кого-либо. Я никогда даже и не думал стать ремесленником.

Лютц, который всегда был поставлен в жесткие рамки своей семьей, сделал своей целью найти среду, в которой он сможет быть свободен от их контроля, и он, наконец-то, смог найти такое место, где он мог бы осуществить свои мечты.

Тетя Карла повесила голову. - Я не думала, что ты такой серьезный - тихо проговорила она. - Я думала, что тебя Мэйн просто тащила за собой...

- Я бы не стал принимать такое жизненно важное решение, если бы все было так...

- Я действительно думала, что это так, поэтому я и была против.

Она глубоко вздохнула, глядя на пол. Она подумала некоторое время, затем медленно подняла голову, на ее лице была улыбка, как будто она согласилась принять вещи такими, какие они есть.

- Если ты продумал все до конца, и это ты действительно хочешь сделать, до такой степени, что даже начал готовиться покинуть дом, то почему бы тебе не пойти по этому пути и зайти так далеко, как только? Твой отец, вероятно, будет все же возражать, но у тебя будет хотя бы будет один единомышленник в этой семье.

- На самом деле?! Спасибо, мам!!

Лицо Лютца практически заблестело. Он уже давно отказался от принятия своей семьи, поэтому, услышав что-то настолько невероятное, он стал таким счастливым, что смог бы запрыгать от радости. Еще мгновение назад он заставлял себя выглядеть сосредоточенным и серьезным, но теперь его выражение лица обычно носит ребенок его возраста, и я не могла не улыбнуться. Наличие хотя бы одного члена семьи на его стороне должно иметь для него огромное значение.

Когда его братья вернулись домой, Лютц все еще был в хорошем настроении. Все четверо из них работали вместе гармонично, пока они помогали мне готовить по моему новому рецепту.

- Заша, - сказала я, - можешь ты и Зик, пожалуйста, нагреть сковородку? Лютц, пожалуйста, натри на терке много сыра и смешай его с паром. Тогда, Ральф, не мог бы ты мелко нарезать листья леджа, пожалуйста?

Пока я делила работу между братьями, я добавила немного масла пару и соли в миску, в которую Лютц натирал сыр. Как только Ральф закончил нарезать листья, похожую на базилик, я добавила ее в миску, и все, что осталось, это перемешать все и поджарить на решетке.

- Сковородка уже горячая!

- Хорошо, тогда пожарьте все это, пожалуйста, так же как вы делаете парукейки.

Мы тщательно обжарили все на решетке, пока сыр не стал хрустящим, а затем принялись пробовать все это. Было похоже на окономияки (п/п: Окономияки - японский фастфуд, пикантная жареная пицца, похожая на блин с множеством других ингредиентов внутри.), но благодаря плавленому сыру, который держал все вместе, получился очень западный вкус. Этот рецепт - вариация того, что я придумала в свои дни Урано, воспользовавшись остатками после приготовления сомен (п/п: сомен - популярная лапша в Японии, используется в качестве ингредиента для более сложных блюд, либо подается с соусом) или же после спагетти, измельчив все очень тонко.

- Так просто приготовить, но так сытно!

- Было бы вкуснее, если добавить фарш из ветчины или овощи, - рассказала я.

- Да, задумавшись над этим, а ведь это уже полноценная еда, в отличие от парукейков.

Каждый ел свою долю, радостно улыбаясь тому, какая она была вкусная. В середине этого процесса Ральф за секунду до того, как стащить еды с тарелки Лютца, тетя Карла ударила его по затылку.

- Не бери чужую еду. Не будь жадным! Может быть ты приготовишь еще для себя самостоятельно?

Ральф, которого только что ударили по голове, смотрел на нее с легким шоком. Лютц тоже. Через мгновение Ральф встал, чтобы приготовить еще немного себе поесть, и Лютц вернулся к такому изысканному блюду с облегчением. Карла наблюдала за ними, потом улыбнулась. Теперь, когда у Лютца появился кто-то столь влиятельный, как она, на его стороне, то все его проблемы с остальной семьей спадут на нет, похоже, что у них все наладилось, по крайней мере, на данный момент.

После этого у меня снова стал день сурка. Моя жизнь стала бесконечным циклом ручной работы, репетиторства Лютца, помощи у ворот и лежания в постели с простудой, в то время как Лютц продолжал доставить части шпильки, обучаться и иногда приносить готовые шпильки в магазин Бенно.

В конце концов, снег начал постепенно таять, и мой зимний замкнутый образ жизни стал подходить к концу.